

Гаврилова Галина Фёдоровна

О СЕМАНТИКЕ И МОДЕЛИРОВАНИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме моделирования сложноподчинённого предложения, имеются в виду разные уровни абстракции его структуры и семантики. Выделен наиболее абстрактный уровень модели предложения, который соответствует направленности и семантике синтаксических отношений зависимости, а также следующие степени конкретизации модели вплоть до реализации её в речи. По сравнению с другими толкованиями понятия модели сложноподчинённого предложения в статье содержится анализ её членов, в качестве которых выделяются релевантные и постоянные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена актуальной проблеме моделирования сложноподчинённого предложения, имеются в виду разные уровни абстракции его структуры и семантики. Выделен наиболее абстрактный уровень модели предложения, который соответствует направленности и семантике синтаксических отношений зависимости, а также следующие степени конкретизации модели вплоть до реализации её в речи. По сравнению с другими толкованиями понятия модели сложноподчинённого предложения в статье содержится анализ её членов, в качестве которых выделяются релевантные и постоянные.

Ключевые слова и фразы: итеративная сема; моделирование; когнитивные знания; абстрактный и конкретный уровни модели; комбинаторный; анафорический.

Гаврилова Галина Фёдоровна, д. филол. н., профессор
Южный федеральный университет
pozn-galina@yandex.ru

О СЕМАНТИКЕ И МОДЕЛИРОВАНИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]

Перед синтаксисом предложения и высказывания, как отмечают исследователи, стоит задача, учитывая все полученные знания о высказывании, интегрировать их, оформить такое представление о нем, которое отвечало бы сложности этого языкового феномена и объединяло столь разноуровневые лингвистические концепции.

Такой подход, видимо, необходим и при моделировании сложноподчиненного предложения (СПП). В частности, в этом плане наряду с данными структурно-семантического анализа представляется необходимым учитывать и данные когнитивной лингвистики.

При решении проблемы моделирования семантики и структуры сложноподчиненного предложения с учетом потенциальных возможностей реализации его в речи неизбежно приходится обращаться и к тем когнитивным моделям знания, которые предшествуют его собственно языковому воплощению.

В современной когнитивной лингвистике в качестве структуры знания предлагается модель ситуации как когнитивный коррелят реальной ситуации, который представляет собой связующее звено между языковой данностью и реальной действительностью. Модели знания принято делить на общие, статические знания – результат обобщения. Динамические знания – результат применения статических к конкретным фактам, явлениям, в результате чего возникает возможность перехода от предметных и логических связей к синтаксическим и комбинаторным способам их передачи в высказывании и предложении, в том числе и в СПП.

Представляя модели знания, применительно к СПП следует, видимо, рассматривать их дифференцированно. Одни модели знания сопровождаются проецированием в структуре СПП определенных синтаксических позиций, семантика которых трансформируется в значение определенных типов придаточных.

Другие же модели знания проецируют синтаксические позиции по семантике, соответствующей разновидностям типов придаточных.

Знаниям первого типа соответствует определенное поле языкового выражения – ряд комплексов, состоящих из разноуровневых языковых единиц (словоформ и придаточных), которые объединяет общность свойственной им семантической функции. Таковы словоформы и придаточные в функции атрибутивных, обстоятельственных и других распространителей.

Когнитивные модели, основанные на знаниях говорящего о явлениях реального мира, их связей и взаимодействиях, обладают большой объяснительной силой и позволяют глубже познать явления, которые отмечены в лингвистической литературе, но причина которых не совсем ясна. Как справедливо отмечает Л. В. Бабина, в модели «активизируются наши фоновые знания» [1, с. 29].

Так, в 1967 году, В. А. Белошапкина в своей книге «Сложное предложение в современном русском языке» заметила, что в вопросительных конструкциях с причинными распространителями всегда вопрос перемещается к выяснению причинной связи между явлениями действительности, существование которых не вызывает у говорящего сомнений [2, с. 150].

Этот факт объясним с позиций логики, утверждающей, что в вопросительных высказываниях, представленная в них мысль не истинна и не ложна [5, с. 110]. То есть в основе построения конструкций с причинным распространителем (словоформой или придаточной) лежит модель, предполагающая обязательное знание говорящим о существовании события, представленного в основной части простого или сложного предложения, в реальной действительности.

Ограничения в употреблении условных придаточных связаны со знанием говорящего о реальности / ирреальности отраженного в его сознании явления, ибо в условном предложении события всегда даются как ирреальные, предполагаемые. Нельзя, например, представить условное придаточное или условный член предложения, распространяющими предикативную единицу с субъектом – местоимением 1 лица и предикатом прошедшего или настоящего времени, где несомненна уверенность говорящего в реальности представленного факта: ср.: «Я вчера приехал в город» и «Он вчера приехал в город, раз его видели на улице сегодня утром», где в последнем случае факт в главной части представлен как предполагаемый.

Употребление распространителей со значением цели и прежде всего придаточных закономерно связано с характером субъекта основного действия, его одушевленностью / неодушевленностью, а также с его ментальным состоянием.

С лексико-грамматическими категориями одушевленности / неодушевленности и лица тесно связано представление о функции существительного в роли субъекта ментально-волевых, эмоциональных и других психических процессов. В связи с этим только одушевленные существительные могут соотноситься с предикатами действия, осознанного субъектом, который сознательно ставит перед собой определенную цель, что выражается в предложении в виде потенциальной возможности распространения его придаточными (или словоформами) со значением цели: «Андрей, еще издали улыбавшийся Боброву, потеснился, чтобы дать ему место» [6, с. 71].

Кроме того, и при одушевленном субъекте целевые распространители требуют от говорящего знания о ментально-волевом состоянии субъекта действия. Ср.: «Перед пропастью лыжник упал, чтобы задержать остальных туристов», и «Лыжник упал, споткнувшись», где целевое придаточное исключено.

Разновидности отдельных типов СПП соответствуют иногда довольно сложным когнитивным моделям знаний, проецирующим ряды, состоящие только из СПП и не предполагающие возможностей замены проецируемых ими позиций словоформами.

Так, в лингвистической литературе, в том числе в «Русской грамматике» [10, с. 543], сообщается, что предложения с союзом «когда» и глаголами несовершенного вида в главной и придаточной частях со значением повторяющихся действий выражают условно-следственную связь ситуаций, закономерную обусловленность их: «Даже болеть приятно, когда (если) знаешь, что есть люди, которые ждут твоего выздоровления, как праздника» [13, с. 252].

Когнитивная модель знания о постоянно следующих друг за другом фактах трансформируется в этом случае в знание об их условно-следственной зависимости. Еще Д. Юм писал, что следственная зависимость между двумя фактами, устанавливаемая субъектом, является результатом его наблюдений над последовательно во времени возникающими и неоднократно повторяющимися фактами; такие отношения возникают в нашем сознании из опыта, «когда мы замечаем, что отдельные объекты постоянно соединяются друг с другом» [15, с. 35].

Таким образом, условно-временная разновидность СПП времени представляет собой реализацию довольно сложной проекции наших знаний о мире.

Довольно сложны различия моделей знания, соответствующих разновидностям изъяснительных СПП – изъяснительно-вопросительных и изъяснительно-определятельных.

Б. Рассел, как известно, различал знание по знакомству и знание по описанию. Эти различия имеют прямую проекцию в структуру и семантику СПП. Знания по описанию выражаются в них изъяснительно-вопросительными конструкциями; знания по знакомству – изъяснительно-определятельными. Ср.: 1) «Я знаю, кто к вам вчера приходил»; 2) «Я знаю, что должен знать учитель» (знание по описанию) и 1) «Я знаю того, кто к вам приходил»; 2) «Я знаю то, что должен знать учитель» (знание по знакомству).

Наиболее абстрактный уровень языковой модели СПП – онтосинтаксический – представляет собой непосредственную проекцию модели знания об отношениях друг к другу явлений действительности в сферу языка [14, с. 18]. Сложной семантической информации, передаваемой сложноподчиненным предложением и проявляющейся в определенных отношениях зависимости двух ситуаций, соответствует и сложная вторичная материальная система. Уже на абстрактном уровне модели СПП определенным семантико-синтаксическим отношениям соответствует строго определенный набор связующих средств, а также опорных слов, допускающих или требующих в силу своего грамматического или обобщенно-лексического значения заполнения тех или иных синтаксических позиций (атрибутивности, каузативности, объектности и др.). Синтаксические позиции же непосредственно связаны с теми фактами реальной действительности, моделями знания о них и отношениях между ними, которые отражены в нашем сознании и находят свое выражение в СПП (в определенных типах придаточных – определятельных, изъяснительных, обстоятельственных, которые, видимо, следует считать единицами не столько коммуникативного, сколько номинативного плана).

На первом уровне конкретизации модели при реализации СПП в речи проявляются комбинаторные особенности сочетающихся элементов и находят свое выражение семантические разновидности синтаксических отношений в СПП, находящие выражение в употреблении определенных семантических разновидностей (модификаций) и типов придаточных [4, с. 119-135]. На данном уровне конкретизации модели происходит образование смыслового и грамматического единства в результате комбинаторного процесса сложения смыслов главной и придаточной частей.

На данном уровне происходит отбор как определенного связующего средства из ряда возможных в данном типе придаточных, так и опорного слова с проецируемой еще на уровне модели знания обобщенно-лексической семантикой. При этом происходит образование итеративных сем, отражающих согласование сем опорного слова и придаточной части. Таким образом, в действие вступают семантико-синтаксические категории, которые могут быть подведены под понятие «скрытой» грамматики, т.е. комбинаторно-синтаксические правила взаимодействия значений компонентов СПП, действующие на уровне семантических структур этих значений. Так, в предложении «В Таганроге есть дом, где родился великий писатель» [8, с. 469] придаточное определятельное с союзным анафорическим словом «где» может согласовать свою семантику и сочетаться только с опорным словом пространственного значения, а в изъяснительном предложении «Я выяснил, где все мы должны встретиться», союзное слово «где» согласует уже вопросительную семантику с семантикой поиска информации опорного слова и не может употребляться там, где этой семантики у опорного слова нет, например, с опорными словами со значением эмоциональной оценки – рад, счастлив, огорчен и т.п.

В процесс комбинаторики включаются также видо-временные формы и наклонения глаголов-предикатов, ибо при построении модели форм СПП необходимо гармоническое соответствие значения одной предикативной части значению другой, строгая координация в них видо-временных форм и наклонений, а также их семантики. Это легко проследить на омонимичных (с позиции адресата) СПП. Например: «Я читал, когда это произошло», где придаточное может определяться (вне контекста) и как временное, и как изъяснительное. Между тем координация видо-временных форм в этих двух случаях разная. В изъяснительном СПП формы прошедшего имеют аористическое значение и выражают предшествование действия придаточного главному. Во временном же СПП действия одновременны и имеют имперфектное (процессуальное) значение.

Таким образом, на первой ступени конкретизации модели наряду с образованием итеративных сем действуют также грамматические факторы, отражающие особенности координации грамматических форм предикативных частей (так, в условном СПП, как правило, одинаковые видо-временные формы в предикативных частях, в причинных – видо-временные формы, выражающие предшествование действия придаточного главному или их одновременность и т.п.).

На второй ступени конкретизации модели СПП при реализации ее в речи существенно уже его конкретное лексическое содержание, которое, естественно, ограничено рамками и требованиями, предъявленными к нему предшествующим уровнем абстракции модели.

Все уровни (ступени) конкретизации модели СПП характеризуются определенным соотношением плана содержания и выражения, соотношения структурных схем с той семантической структурой, для выражения которой они существуют. На абстрактном же уровне описания модели не присутствуют признаки структуры, свойственные более низким ступеням ее конкретизации в речи. Абстрактная модель каждого из типов СПП реализуется на всех ступенях своей конкретизации и представляет собой идеальный конструктор.

На уровне модели (до реализации СПП в речи) перед нами не конкретное предложение, а абстрактная схема СПП, в отвлечении от ее конкретного лексического содержания и конкретной структуры.

Как отмечает Н. М. Собчакова, модель СПП характеризуется набором постоянных признаков, которые реализуются в речи через набор структурно-семантических вариантов [11, с. 141].

Зато в процессе реализации модели в речи налицо конкретное содержание СПП с конкретным лексическим выражением и соответствующим интонационным контуром.

Если считать, что связность и моделируемость являются признаками выделения в речи предложения, ибо «Компоненты синтаксических единиц речи образуют не спорадическое сочетание, а сочетание, типизированное в виде одной из конечного множества синтаксических моделей языка» [3, с. 61], то по существу полностью снимается вопрос о том, стоит ли относить СПП к предложениям или же это всего лишь текстовые сочетания предложений.

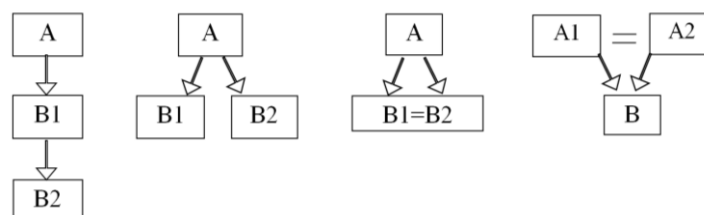
Структура усложненного сложноподчиненного предложения (УСП) складывается на основе трех (или более) предикативных компонентов (или их аналогов) и предполагает определенную связанность их между собой. Связь их отражает существующие в сознании типизированные связи реального мира. Основу подчинительных отношений составляет такое осознание связей фактов реального мира, которое устанавливает первичность одного явления по отношению к другому, вторичному.

Так же, как и в простом распространенном предложении [9, с. 85], слова и словоформы в УСП предикативные части (ПЧ) связываются либо последовательно, образуя развертывающуюся линию, либо несколько линий, соприкасающихся (однородное соподчинение), либо параллельных. Начальную позицию линии занимает слово в подчиняющей ПЧ (при последовательном подчинении хотя бы одна подчиняющая единица одновременно оказывается и подчиненной).

В соответствии с усложнением структуры таких СПП, по сравнению с двучленными, более сложным оказывается и моделирование таких предложений.

На наиболее абстрактном уровне модели УСП выделяются признаки, позволяющие определить направленность подчинительных отношений.

Если обозначить главную часть буквой А, придаточную – В, сочинение – параллельными линиями, а подчинение – стрелкой, то на абстрактном уровне разновидности моделей УСП будут выглядеть так:

- последовательное подчинение;
- параллельное подчинение;
- однородное подчинение;
- СПП со сложносочиненной главной частью.

Таким образом, на наиболее абстрактном уровне минимальная модель УСП представляется как структурная схема, состоящая из трех компонентов, в содержательном плане отражающая направленность зависимости придаточных частей от соответствующей главной (или главных).

Первая ступень конкретизации модели в речи частично совпадает с особенностями наиболее абстрактного уровня модели двучастного предложения.

На первом уровне конкретизации модели СПП сочинительным и подчинительным отношениям в каждом отдельном случае соответствует набор связующих средств, а каждому придаточному соответствует опорное слово определенной обобщенно-лексической семантики, требующее или допускающее заполнения тех или иных синтаксических позиций. Однако поскольку минимум одна из ПЧ вступает в синтаксические отношения с двумя другими предикативными частями, эта ПЧ испытывает двойные ограничения в своей семантике и структуре, позволяющие ей требовать придаточные определенной семантики (атрибутивной, объектной и т.п.) с определенной линейной его позицией. Это синтаксический уровень, отражающий содержательные отношения друг к другу явлений объективной действительности.

Так, моделирование предложения с параллельным подчинением придаточных условного и изъяснительного в главной части предполагает: 1) наличие глагола-предиката ирреального действия; 2) с обобщенным значением психической оценки события, представленного в изъяснительном ПЧ.

На втором уровне конкретизации модели ПЧ, которые вступают в синтаксические отношения минимум дважды, как правило, имеют двойные ограничения в построении своих модельных форм, в силу чего для построения УСП необходимо гармоническое соответствие значения одной ПЧ значению двух других ПЧ, а следовательно, двойное согласование с семантикой и формой двух других ПЧ, включая координацию форм наклонения, вида и времени предикатов, т.е. одна (или более) ПЧ в УСП характеризуется двойным приспособлением своей семантики и формы к двум другим ПЧ. Кроме того, данный уровень конкретизации модели предполагает выбор определенного подчинительного или сочинительного союзов.

Так, например, сочиненные ПЧ не могут выступать в качестве однородных придаточных с союзом «когда», в том случае, когда видо-временные формы глагола в них разные. Ср.: «Его не пригласили выступить на конференции, но выступление его состоится вне программы» и «Это произошло, когда его не пригласили выступить, но выступление его состоится», где в последнем случае лишь одно из придаточных подчинено главному. Но «Это произошло, когда его не пригласили выступить, но он выступил...», где временной план обоих придаточных координирует со временем главного, что является условием образования синтаксического единства с однородным соподчинением ПЧ.

На третьем, последнем уровне конкретизации модели, она реализуется в речи, и выбор модельных форм предикативных частей сопровождается их конкретным лексическим воплощением с употреблением союзных, соотносительных слов, приобретающих анафорическое, конкретно указательное или предваряющее значение, опорного слова, союзов, согласующих свою семантику с семантикой опорного слова.

Синтаксическая семантика конкретного УСП предстает как результат взаимопроникновения синтаксической структуры всех предшествующих уровней конкретизации модели на пути ее реализации в речи. Лексическое содержание выражает направленность синтаксических отношений компонентов в УСП, например: «Я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь» [7, с. 59].

Направление зависимости осуществляется здесь за счет скрытого и явного лексического повтора: словоформа «к которому» замещает существительное «край» в первом придаточном, а в повторе слова «забудется – забывается» в третьем придаточном обнаруживается его семантическая зависимость от второго, определительного придаточного.

Синтаксическая омонимия, возникающая на втором уровне конкретизации модели (при отборе связующих средств), чаще всего разрушается на третьем уровне: «Он (Нехлюдов) распечатал конверт и, увидев письмо Селенина, почувствовал, что кровь бросилась ему в лицо и сердце сжалось» [12, с. 433].

Последняя предикативная единица может соответствовать одному из однородных придаточных и в то же время – части сложносочиненного предложения, и только на уровне конкретизации модели в речи становится ясно, что перед нами предложение с однородным соподчинением.

Таким образом, наиболее абстрактный уровень модели – это непосредственная проекция модели знания, находящая свое материальное выражение в направлениях зависимости.

Первый уровень конкретизации модели отражает потенциальные структурные признаки УСП, свойственные придаточным, занимающим соответствующие семантико-синтаксические позиции в УСП (набор связующих средств, обобщенно-лексическое значение опорных слов, вариативные возможности порядка частей).

Второй уровень – грамматическое оформление структуры УСП (выбор определенных связующих средств из ряда возможных, согласование их семантики с семантикой опорного слова и координация форм глаголов-сказуемых – двойная, для одной из предикативных частей), определенный порядок частей. *Третий же уровень* конкретизации модели связан с конкретным лексическим содержанием УСП.

Итак, сложность моделируемого нами объекта (СПП) отражается в сложности и многоступенчатости самой модели, которая, по возможности, включает в себя и моделирование знаний о мире, проецирующихся в языке определенные фиксированные модели в виде синтаксических позиций, заполняемых соответствующими типами и разновидностями придаточных, которые характеризуются определенной направленностью своей зависимости.

Перспективным в дальнейших исследованиях СПП является моделирование не только их типов, но и разновидностей.

Список литературы

1. **Бабина Л. В.** О некоторых когнитивных моделях, определяющих создание наименований оттенков цвета (на материале наименований модных цветов осень-зима 2013-2014 года) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. 1. С. 27-30.
2. **Белошапкина В. А.** Сложное предложение в современном русском языке. М.: Просвещение, 1967. 160 с.
3. **Вейхман Г. А.** Предложения и синтаксические единства // Вопросы языкознания. 1981. № 4. С. 61-68.
4. **Гаврилова Г. Ф.** Русское сложное предложение. Ростов н/Д: АкадемЛит, 2010. 222 с.
5. **Зув Ю. И.** К логической интерпретации вопроса // Логико-грамматические очерки. М.: Высшая школа, 1961. С. 97-134.
6. **Куприн А.** Молох // Куприн А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Правда, 1964. Т. 2. С. 5-84.
7. **Паустовский К.** Мещорская сторона // Паустовский К. Избранное. М.: Московский рабочий, 1961. С. 28-59.
8. **Паустовский К.** О записных книжках и памяти // Далёкие годы. Беспокойная юность. Киев, , 1987. С. 465-489.
9. **Печников А. Н.** К принципам синтаксической организации предложения // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 85-97.
10. **Русская грамматика:** в 2-х т. / глав. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. Т. 2. 770 с.
11. **Собчакова Н. М.** Семантико-синтаксическое моделирование сложноподчинённого предложения: компоненты модели, варианты структуры // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21). Ч. 2. С. 139-141.
12. **Толстой Л.** Воскресение. Ленинград, 1970. 456 с.
13. **Чехов А. П.** Рассказ неизвестного человека // Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М, 1956. Т. 7. С. 190-268.
14. **Шмелёва Т. В.** Грамматика высказывания: интегрирующий подход // Системные семантические связи языковых единиц. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 18-27.
15. **Юм Д.** Исследование о человеческом разумении. М.: Прогресс, 1995. 240 с.

ON SEMANTICS AND MODELING OF A COMPLEX SENTENCE

Gavrilova Galina Fedorovna, Doctor in Philology, Professor
Southern Federal University
pozn-galina@yandex.ru

The article is devoted to the urgent problem of modeling of a complex sentence, keeping in mind different levels of abstraction of its structure and semantics. The author distinguishes the most abstract level of a sentence model which corresponds with the orientation and semantics of syntactic relations of dependence, and also the consequent levels of concretizing the model up to its realization in the speech. In comparison with the other interpretations of a complex sentence model the article presents an analysis of its elements which stand out as relevant and permanent.

Key words and phrases: iterative seme; modeling; cognitive knowledge; abstract and concrete levels of a model; combinatorial; anaphoric.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматривается специфика раннего обучения иностранному языку с точки зрения трудностей, с которыми сталкивается учитель, дается краткий обзор индивидуальных, типологических и возрастных особенностей дошкольников и младших школьников, обуславливающих возникновение этих проблем, отмечается важность повышения психолого-педагогической компетентности учителя.

Ключевые слова и фразы: раннее обучение; урок иностранного языка; младшие школьники; дошкольники; психолого-педагогическая компетентность учителя; методические особенности урока.

Гизатуллина Анна Вячеславна, к. пед. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
annagiz@rambler.ru

ТРУДНОСТИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ[©]

В последние десятилетия роль и значение иностранных языков как средства межкультурного, делового и личного общения неуклонно растет. Все более высоким становится и интерес наших сограждан к овладению этим средством. Как следствие, обучение иностранному языку младших школьников и даже дошкольников стало в последнее время неотъемлемой частью начального этапа обучения в отечественной школе и дошкольных образовательных учреждениях (*далее ДОУ – прим. автора – А. Г.*).

Фундаментальное ядро содержания общего образования постулирует как важнейшее требование общества к образовательной системе обеспечение равенства и доступности образования при различных стартовых